

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: ДОСТОИНСТВА И НЕУДАЧИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

© 2008 г. Н. С. Манова¹

Одним из способов обеспечения правосудности приговоров, вступивших в законную силу, является предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством возможность возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Данная форма проверки судебных решений подвергнута в УПК РФ определенным изменениям, которые, по мнению одних ученых, привели к тому, что «институт возобновления дел ожил, наполнившись новым содержанием»², а, по мнению других, предложенная законодателем (в гл. 49) процессуальная форма не просто повторила недостатки старого законодательства, но и «вывела их на качественно новый уровень, еще более далекий от оптимальности»³. Представляется, что последняя оценка состояния правовой регламентации возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является более точной. Кроме того, ситуацию усугубили некоторые, на наш взгляд, необоснованные и искажающие суть данной формы проверки правосудности приговоров решения Конституционного Суда РФ.

Определяя сущность возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в процессуальной литературе нередко характеризуют данную деятельность как форму отправления правосудия по уголовным делам, считая, что исследование вновь открывшихся обстоятельств должно быть естественным продолжением процесса разбирательства дела в суде первой инстанции и осуществляться с соблюдением той же судебной процедуры, которая позволила вынести приговор, вступивший в законную силу до открытия новых обстоятельств⁴.

Законодатель включил деятельность по возобновлению уголовных дел в ч. 3 УПК РФ – «**Судебное производство**». Однако, как справедливо отмечено, при ее регламентации он все же исходил из контрольно-проверочной сути указанной деятельности, задачей которой является не всестороннее и полное исследование вновь открывшихся обстоятельств по правилам судебного следствия в суде первой инстанции с установлением всех обстоятельств предмета доказывания, а лишь

проверка реального наличия новых фактов, опровергающих вступивший в законную силу приговор, и возобновление на этой основе уголовного судопроизводства для того, чтобы судом первой инстанции мог быть заново решен основной вопрос уголовного дела⁵. Соответственно этой задаче сформулирована и процессуальная форма деятельности вышестоящего суда, решающего вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Если сопоставлять предусмотренные УПК РФ формы производства по проверке законности и обоснованности судебных решений, то возобновление дел ближе всего, безусловно, стоит к деятельности надзорной инстанции, в связи с тем, что у них единый предмет проверки – судебные акты, вступившие в законную силу. Вместе с тем, это самостоятельные процедуры проверки судебных решений, каждая из которых реализуется при наличии особых оснований, различающихся по «источникам и характеру сведений, свидетельствующих о дефектах приговора»⁶. Если наличие оснований для отмены или изменения приговора усматривается из материалов уголовного дела, то решение суда пересматривается надзорной инстанцией; процедура же возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам рассчитана на те случаи, когда вывод о неправомерности приговора может быть сделан только с учетом новых (вновь открывшихся) обстоятельств, которые отсутствуют в материалах дела.

В соответствии с этим суд надзорной инстанции принимает решение о правосудности приговора, изучив надзорную жалобу (представление), материалы уголовного дела и в некоторых случаях – новые материалы. При решении же вопроса о возобновлении дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суд проверяет и оценивает заключение прокурора о необходимости возобновления дела, материалы расследования указанных обстоятельств, приговор (постановление или определение) суда или постановление органов предварительного расследования, которыми могут быть установлены некоторые из этих обстоятельств (ч. 3, 5 ст. 413 УПК РФ) и, наконец, дополнительные материалы, которые могут быть представлены в суд участниками процесса.

По мнению Конституционного Суда РФ, процедура возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам может использоваться для устранения любых судебных ошибок, которые ведут к неправомерности судебного решения, в частности, явившихся следствием игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их оши-

¹ Заместитель директора Института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права, кандидат юридических наук, доцент.

² Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Гос. и право. 2002. № 5. С. 24.

³ Ковтун Н.Н. Судебный контроль законности и обоснованности судебных решений в стадии возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Гос. и право. 2003. № 7. С. 37–44.

⁴ См.: Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 17–19; Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М., 1999. С. 109, 115, 176, 206.

⁵ См.: Ковтун Н.Н. Указ. соч. С. 39.

⁶ Галкин А.И., Громов Н.А. О соотношении оснований к пересмотру дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам // Вопросы уголовного процесса. Саратов, 1989. С. 94.

бочной оценки или неправильного применения закона, связанных с обстоятельствами, неизвестными суду или лицу, проводившему расследование, которые привели их к добросовестному заблуждению о подлинном характере обстоятельств дела и принятию необоснованного или незаконного решения, в том числе апелляционной, кассационной и надзорной инстанций⁷.

Исходя из данного решения Конституционного Суда РФ, в юридической литературе высказано мнение о том, что основанием для возобновления дел в виду новых (вновь открывшихся) обстоятельств могут быть практически любые обстоятельства (игнорирование судом первой, кассационной или надзорной инстанции каких-либо доказательств, их неправильная оценка, ошибка в применении материального закона и т.д.)⁸.

С подобными представлениями трудно согласиться, так как в них стерты отмеченные выше принципиальные различия, существующие между такими формами проверки вступивших в законную силу судебных решений, как деятельность надзорной инстанции и возобновление дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Именно в силу этих различий законом допускается повторная проверка правосудности вступившего в законную силу приговора по новым или вновь открывшимся обстоятельствам *той же судебной инстанцией*, которая однажды уже осуществляла такую проверку в порядке судебного надзора.

В качестве вновь открывшихся обстоятельств, т.е. обстоятельств, которые существовали на момент вступления судебного решения в законную силу, но не были известны суду⁹, в УПК РФ (практически, как и в УПК РСФСР) называется заведомая подложность доказательств или заведомая неправильность перевода, преступные действия органов расследования или прокурора, повлекшие вынесение незаконного приговора или постановления (определения), а также преступные действия судьи, совершенные при рассмотрении уголовного дела (ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ в постановлении от 11 мая 2005 г. указал на то, что вновь открывшиеся обстоятельства не позволяют возобновить производство по делу с целью ухудшения положения осужденного¹⁰.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Се-ребренникова" от 2 февраля 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

⁸ См.: *Ведищев Н.П.* Возобновление производства по уголовному делу в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М., 2003. С. 19, 71–72.

⁹ Говоря о смысле понятия вновь открывшихся обстоятельств, Н.П. Ведищев отмечает, что эти обстоятельства должны быть "новыми" не по времени возникновения, а "новыми" для следователя, прокурора и суда, так как они могут появиться уже после вступления приговора в законную силу. См.: *Ведищев Н.П.* Указ. соч. С. 31–33.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан" от 11 мая 2005 г. // Росс. газ. 2005. 20 мая.

Однако подобный запрет содержится в ст. 413 УПК РФ лишь применительно к новым обстоятельствам, в качестве которых могут выступать обстоятельства, не известные суду на момент вынесения решения и устраняющие преступность и наказуемость деяния (п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ). Таким образом, ни редакция закона, ни сложившаяся многолетняя правоприменительная практика не дают никаких оснований считать, что уголовное дело может быть возобновлено в виду вновь открывшихся обстоятельств только с целью улучшения положения осужденного. Поэтому приведенная выше правовая позиция Конституционного Суда РФ не может быть признана правильной.

Говоря о процессуальной форме установления вновь открывшихся обстоятельств, закон требует, чтобы они были удостоверены вступившим в законную силу приговором суда или постановлением о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В подобных случаях прокурор возбуждает производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств и проводит соответствующую проверку (ч. 3 ст. 415 УПК РФ).

При этом непонятно назначение такой проверки, так как указанные обстоятельства уже установлены приговором или постановлением о прекращении дела и проводимая прокурором проверка вряд может добавить им достоверности. Возможно, что законодатель имел в виду проверку не достоверности, а новизны и существенности данных обстоятельств, того, насколько они могли повлиять на законность и обоснованность принятого по делу решения. Но, как справедливо отмечает Н.Н. Ковтун, окончательно этот вопрос будет решаться судом, правомочным возобновить производство по делу, который может не согласиться с выводами прокурора, изложенными в его заключении¹¹.

Кроме рассмотренных выше традиционных вновь открывшихся обстоятельств УПК РФ предусматривает возможность возобновления уголовного дела ввиду новых обстоятельств. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ новыми обстоятельствами могут являться неизвестные суду при вынесении решения и устраняющие преступность и наказуемость деяния:

1) несоответствие Конституции РФ закона, примененного по делу, признанное решением Конституционного Суда РФ;

2) нарушение Конвенции по защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела, установленное Европейским Судом по правам человека, связанное с:

а) применением Федерального закона, не соответствующего положениям указанной Конвенции,

б) иными нарушениями данной Конвенции;

3) иные новые обстоятельства.

Появление в уголовно-процессуальном законодательстве указания на возможность возобновления дела ввиду новых обстоятельств прямо вытекает из Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ч. 3 ст. 79, ч. 2 ст. 100), который предусматривает, что любые, в том

¹¹ См.: *Ковтун Н.Н.* Указ. соч. С. 42.

числе окончательные судебные решения, основанные на актах, признанных неконституционными, должны быть пересмотрены.

Процедура установления новых обстоятельств двух первых групп достаточно четко регламентирована законом и не требует проведения проверки прокурором. Что же касается “иных новых обстоятельств”, то в законе ничего не предусмотрено, какие именно обстоятельства следует относить к данной группе. Однако сама сущность рассматриваемой формы проверки судебных решений, вступивших в законную силу, предполагает, что эти новые обстоятельства должны отвечать следующим требованиям:

они должны быть неизвестны суду в момент принятия решения по делу,

сами по себе или в совокупности с другими ранее установленными обстоятельствами они должны свидетельствовать о неправомерности приговора.

Таким образом, “иные новые обстоятельства” – это фактически те же обстоятельства, которые были предусмотрены в п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР и которые именовались “иные обстоятельства”. Этот вывод позволяет сделать и анализ ч. 4 ст. 415 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения производства по иным новым обстоятельствам. К таким обстоятельствам в судебной практике отнесены различные фактические данные, характеризующие обвинение или личность обвиняемого (нахождение в живых лица, считавшегося убитым, оговор обвиняемым другого лица, самооговор обвиняемого и т.п.).

В юридической литературе высказано мнение о том, что сюда же следует отнести обстоятельства, свидетельствующие о совершении осужденным более тяжкого преступления, чем это было вменено ему по приговору суда¹². Такой вывод можно было сделать применительно к положениям п. 4 ст. 384 УПК РСФСР. Однако, исходя из буквального содержания п. 2 ч. 2 ст. 413 действующего УПК к числу новых обстоятельств могут относиться лишь те, которые устраняют преступность и наказуемость деяния и, следовательно, они не могут влечь ухудшения положения осужденного. Поэтому считаем неудачным закрепление в ч. 4 ст. 413 УПК РФ среди “новых обстоятельств” под термином “иные новые обстоятельства” положений, которые по своей сути аналогичны “иным обстоятельствам”, предусмотренным в УПК РСФСР. По нашему мнению, целесообразно исключить из ч. 4 ст. 413 УПК РФ п. 3 – “иные новые обстоятельства”, одновременно дополнив ч. 3 данной нормы п. 4 – “иные вновь открывшиеся обстоятельства”.

Что же касается процедуры установления подобных обстоятельств, то закон ограничивается лишь общим указанием на то, что при их расследовании могут производиться следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК (ч. 4 ст. 415 УПК РФ). В отличие от вновь открывшихся обстоятельств (ч. 3 ст. 413 УПК РФ), устанавливаемых приговором суда или постановлением о прекращении дела, и новых обстоятельств, перечисленных в п. 1, 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, которые констатируются решением Конституционного Суда РФ или Европейского Суда по правам человека,

иные новые обстоятельства должны быть в полном объеме специально расследованы прокурором или по его поручению следователем. При этом должны быть собраны доказательства, достоверно устанавливающие не только наличие таких новых обстоятельств, но и их существенность для оценки вступившего в законную силу приговора как явно неправомерного.

В УПК РФ различается процедура установления новых и вновь открывшихся обстоятельств не только прокурором, но и судом при решении им вопроса о возобновлении дела. Как уже было отмечено, вновь открывшиеся обстоятельства в виде заведомой подложности доказательств, заведомой неправильности перевода, преступных действий органов предварительного расследования, прокурора и судьи устанавливаются приговором суда, вступившим в законную силу, или постановлением о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, со смертью обвиняемого, недостижением лицом возраста уголовной ответственности или вследствие акта амнистии (ч. 5 ст. 413 УПК РФ).

Однако в первом случае в соответствии с правилом о преюдиции (ст. 90 УПК РФ) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, считаются истинными. Поэтому процессуальная форма проверки таких обстоятельств судом, решающим вопрос о возобновлении дела, может носить упрощенный характер, так как не требуется непосредственное исследование ранее уже проверенных и установленных судом первой инстанции фактов. В данном случае вышестоящий суд оценивает лишь признаки данных обстоятельств, характеризующих их как ранее неизвестные при вынесении приговора и существенные.

Но в тех случаях, когда указанные обстоятельства установлены в постановлении органов предварительного расследования и подтверждены в заключении прокурора, то доказательства, их удостоверяющие, требуют проверки. Поэтому суд, возобновляющий дело, должен быть наделен возможностью непосредственного исследования доказательств, подтверждающих вновь открывшиеся обстоятельства, и только затем – оценки их как новых и существенных.

В правоприменительной деятельности встречаются случаи, когда новые сведения, полученные, казалось бы, из однотипных источников, служат основанием для применения надзорной формы пересмотра приговора суда, то для использования процедуры возобновления дела по новым обстоятельствам¹³.

Полагаем, что основным критерием использования вышестоящим судом той или иной формы проверки правосудности приговоров, вступивших в законную силу, является необходимость проверки путем производства следственных действий достоверности новых сведений, ставящих под сомнение законность и обоснованность приговора. Поскольку при пересмотре приговоров в порядке надзора производство следственных действий не допускается, то необходимость их проведения определяет применение другого порядка – возобновления дела по новым обстоятельствам (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

¹² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 660; Ведищев Н.П. Указ. соч. С. 32.

¹³ См.: Галкин А.И., Громов Н.А. Указ. соч. С.98-99; Ведищев Н.П. Указ. соч. С. 20-21.